

ГОЛОС ЖИЗНИ

Перевод А. Блока

Писатель Х*** рассказывает:

Недалеко от внутренней гавани в Копенгагене есть улица, которая называется Вестерволь, -- новый пустынный бульвар. Домов там мало, фонарей тоже, и прохожих почти не бывает. Даже сейчас, летом, редко кто вздумает по ней прогуляться.

Так вот! Вчера вечером со мной на этой улице произошло нечто.

Я успел пройти несколько раз по бульвару, когда увидел, что навстречу мне идет дама. Кроме нас, не видать никого. Фонари зажжены, но все-таки довольно темно, и я не могу разглядеть ее лица. Должно быть, обычное дитя ночи, подумал я и прошел мимо нее.

В конце бульвара поворачиваю обратно, повернула и дама, мы встречаемся опять. Я подумал: она ждет кого-нибудь, посмотрим -- кого. И еще раз прохожу мимо нее.

Когда мы поравнялись в третий раз, я приподнял шляпу и заговорил с ней.

Добрый вечер! Не ждет ли она здесь кого-нибудь?

Она вздрогнула. Нет... Да, ждет.

А нельзя ли мне составить ей компанию, пока придет тот, кого она ждет?

Да, можно, она не против. Она поблагодарила меня. Впрочем, она никого не ждет, она просто гуляет, здесь так тихо.

Мы медленно пошли рядом и начали говорить о посторонних вещах, я предложил ей руку.

-- Ах нет, -- отвечала она и покачала головой.

Идти так было не слишком весело, разглядеть ее я не мог из-за темноты. Я зажег спичку и посмотрел на часы, поднял спичку повыше и осветил ее.

-- Половина десятого, -- сказал я.

Она вздрогнула, точно ей стало холодно. Я воспользовался случаем, спросил:

-- Вы озябли может быть, хотите зайти куда-нибудь, что-нибудь выпить? В "Тиволи"? В "Националь"?

-- Нет мне сейчас никуда нельзя, как вы видите, -- отвечала она.

И только тогда я заметил, что она была в длинной траурной вуали.

Я извинился, сославшись на темноту. И то, как она приняла мое извинение, сразу убедило меня, что это была не обыкновенная ночная женщина.

Возьмите меня под руку, -- сказал я опять. -- Вам будет теплее.

Она взяла меня под руку.

Мы несколько раз прошлись взад и вперед. Она просила меня опять взглянуть на часы.

-- Десять часов, -- сказал я. -- Где вы живете?

-- На Старой Королевской улице. Я остановил ее.

-- Можно мне проводить вас до дому? -- спросил я.

-- Нет, это нельзя, -- отвечала она. -- Нет, нельзя... Вы живете на Бредгаде?

-- Откуда вы знаете? -- спросил я удивленно.

-- Я знаю, кто вы, -- отвечала она.

Молчание. Мы идем под руку, сворачиваем в освещенные улицы. Она шла быстро, длинная вуаль развевалась.. Она сказала:

-- Пойдемте побыстрее.

У подъезда на Старой Королевской улице она повернулась ко мне, как будто хотела поблагодарить за то, что я проводил ее. Я открыл ей дверь, она медленно вошла. Я слегка придержал дверь плечом и вошел за ней. Она схватила меня за руку. Мы не сказали ни слова.

Мы поднялись по лестнице и остановились на третьем этаже. Она сама открыла входную дверь, открыла еще одну дверь, взяла меня за руку и ввела внутрь. Мы вошли в комнату; слышно, как на стене тикают часы. Дама остановилась на мгновение у двери, вдруг обвила меня руками и горячо и трепетно поцеловала в губы. Прямо в губы.

-- Сядьте, -- сказала она. -- Вот софа. Я зажгу свет. И зажгла.

Я смущенно и с любопытством оглядывался. Это была большая, очень красиво обставленная